

СПАСЛА ПОМОЩЬ АКАДЕМИКА ВЕРНАДСКОГО

В блокаду мать Николая Анна Михайловна Шлиппенбах вынуждена была стать служащей, чтобы получить продовольственную карточку: в условиях голода это было спасением для семьи. 13-летний Николай бросил школу — нужно было ухаживать за ослабевшим дедушкой и обеспечивать семью водой, ежедневно путешествуя по Ленинграду с ведрами и санками... Вся семья Николая погибла.

...Три довоенных года отложились в моей памяти все же как самые счастливые в моем коротком детстве. Кто бы мог предположить, что переезд из Москвы повлечет гибель всей семьи от голода в блокаду.

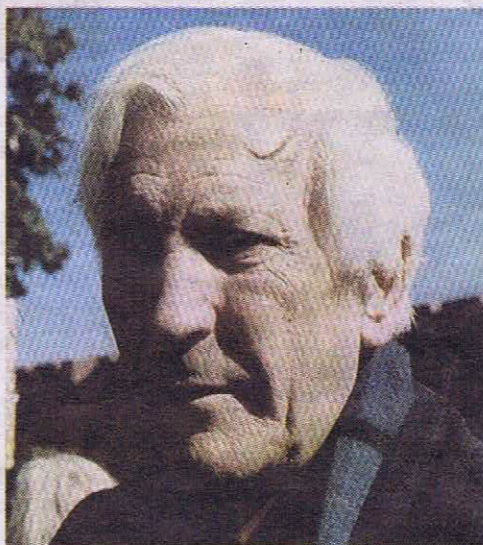
В апреле 1942 года мы с мамой уехали из осажденного Ленинграда. По дороге мама умерла. В эвакуационном листке был указан маршрут в Таджикистан. Я жил, работал и учился в 6-м классе в городе Пенджикенте. Там меня разыскал Вернадский. Почту разносили женщины, еще не снявшие паранджу. Вот куда я попал в свои 14 лет.

ЕСЛИ БЫ НЕ ВЕРНАДСКИЙ...

В 1943 г. Владимир Иванович (Вернадский. — Прим. ред.) выхлопотал мне пропуск в Боровичи. А когда Ленинград был полностью освобожден от блокады, я сел на товарняк и поехал, как думалось мне, домой. Но квартира наша оказалась занята. Ни вызова, ни жилья, ни прописки, следовательно — ни работы, ни продовольственных карточек. Везде я получал один ответ: «Раз вызова нет, езжай, откуда приехал».

Только через три месяца с трудом удалось получить маленькую комнату в нашем доме. Без крова с июля по октябрю кое-как прожить можно. Но без еды три месяца протянуть нельзя. Это верная смерть. Спасли регулярные денежные переводы от Владимира Ивановича.

За комнатушкой последовала прописка, а значит, и работа. Владимир Иванович продолжал интересоваться моей жизнью. Радовался, что я пошел учиться в вечернюю школу. Но письма все чаще стал писать его секретарь. Владимиру Ивановичу шел уже 82-й год.

Жена умерла. Но он продолжал трудиться по мере сил.

1945 год страна встречала с уверенностью в близкой победе. Во имя ее академик Вернадский отдал на вооружение фронта Сталинскую премию, которой был удостоен. Но до Победы не дожил. Четыре месяца оставалось до мирной жизни, когда я случайно узнал эту ужасную весть. Стол начальника цеха был застелен газетой, на ней отчетливо виднелась траурная рамка над портретом. Мне стало плохо прямо в кабинете начальника...

Страшно, очень страшно сознавать, что ты остался совершенно один на всем белом свете.

***

Благодаря академику Владимиру Ивановичу Вернадскому последняя петербургская ветвь рода Шлиппенбахов не оборвалась. Род славен своей историей. В нем частица истории России. Я по мере своих сил постарался восстановить по литературным источникам и рассказам родителей все произошедшее с представителями рода от Полтавы до наших дней. Память, как птицу феникс, пришлось возрождать из пепла. Так уж с ней обошлось в начале XX века. Да восторжествует она!